

Шевченко В.Н.

Перформативные речевые акты в немецкоязычном диалогическом дискурсе: диахронический аспект

Шевченко Виктория Николаевна, аспирантка кафедры немецкой филологии и перевода
Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина
старший преподаватель кафедры делового иностранного языка и перевода
Национальный Технический Университет „ Харьковский Политехнический институт“, г. Харьков, Украина

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию перформативных речевых актов на уровне диахронии в рамках исторической прагмалингвистики. Диахронические изменения касаются преимущественно локутивного компонента перформативных речевых актов – перформативных глаголов и их формы, а также частотности перформативных высказываний. Эти изменения обуславливаются развитием социально-культурных условий коммуникации, в частности, усилением роли принципа вежливости.

Ключевые слова: перформативное высказывание, перформативный речевой акт, перформативный глагол, диахрония

Понятие перформативности (от лат. *performo* – действую), введенное Дж.Л. Остином [7] и касающееся различных языковых и речевых явлений – перформативных речевых актов, перформативных глаголов, перформативных высказываний, несмотря на более чем пятидесятилетнюю исследовательскую традицию, остается одним из самых актуальных в современной прагмалингвистике.

Под перформативами понимаются такие речевые единицы, которые в момент их произнесения не столько описывают какое-либо действие, сколько являются самим действием, совершаемым путем произнесения высказывания: *Ich danke Ihnen; ich gratuliere Ihnen zum Geburtstag; ich bitte Sie zu kommen* и т.п.

К признакам перформативности высказывания, выделенным Дж.Л. Остином, относятся: 1) обозначение тех событий, которые могут быть переданы только перформативными глаголами; 2) наличие перформативного глагола в форме 1-го лица единственного числа настоящего времени изъявительного наклонения активного залога; 3) отсутствие истинностного значения (перформативные высказывания не могут быть ни истинными, ни ложными, так как они ничего не констатируют) [7, с.166].

Вопросы описания и анализа перформативных высказываний на уровне синхронии активно обсуждаются в работах многих прагмалингвистов [1; 2; 4; 5; 6, с.436-444; 8; 10; 11; 12; 14, § 35 и др.]. Однако изучение перформативов на уровне диахронии в рамках исторической прагмалингвистики пока не получили исчерпывающего освещения, между тем их важность и актуальность трудно переоценить. С одной стороны, исследования в плане диахронии позволяют пролить новый свет на нерешенные вопросы синхронной прагматики как теоретического, так и практического плана, с другой, всякая лингвистическая дисциплина, как отмечал еще Э. Коссериу, не может замыкаться в рамках современного состояния изучаемых явлений и должна быть дополнена сведениями об их историческом развитии, ведь язык и речь есть явления развивающиеся [3].

Целью данной статьи является диахронический анализ перформативных речевых актов в немецкоязычном диалогическом дискурсе, в частности, установление особенностей обsolesценции (выхода из употребления) форм и способов их выражения, на материале драматических произведений немецких авторов 15–16 и 20–21 вв. В соответствии с целью в

качестве основных методов анализа использовались метод сравнительно-сопоставительного анализа, интенционального и контекстуально-интерпретационного анализа, метод реконструкции синхронных срезов в диахронии.

При помощи высказываний перформативной формы реализуются перформативные речевые акты. Подчеркнем, что перформатив не является иллокутивным актом, один и тот же иллокутивный акт может быть выражен высказываниями разной формы, в том числе и перформативной [1].

Исторический анализ перформативных речевых актов продемонстрировал, что они в плане иллокутивных и перлокутивных характеристик представляют собой довольно устойчивые образования. Их относительную стабильность можно объяснить тем, что практическая деятельность человека не всегда отражается на свойствах обслуживающих ее речевых актов.

Наиболее ощутимые изменения происходят в локутивном компоненте перформативных речевых актов, т.е. в способах оформления перформативных высказываний, а также в частотности их употребления. Важнейшей составляющей локуции перформативных речевых актов является перформативный глагол. Глагол считается перформативным, если для него возможно такое употребление формы 1-го лица единственного числа настоящего времени действительного залога изъявительного наклонения, которое является равноценным однократному выполнению обозначаемого этим глаголом действия. В отличие от общей массы речеактовых глаголов, они служат средствами индикации иллокутивной силы [9, с. 15].

По данным В.В. Нагайчук, в течение 16–20 вв. существенные изменения произошли в качественном составе перформативных глаголов английского языка: одни вышли из употребления полностью, другие изменили свое значение, третьи приобрели способность функционировать перформативно только недавно. Количественно группа данных глаголов не претерпела существенных изменений, что приближает ее по характеру стабильности к грамматическим элементам языка [5, с. 17]. Такие же выводы можно сделать и относительно немецких перформативных глаголов.

Немецкие перформативные глаголы проявляют диахроническое варьирование, прежде всего, в семантическом плане. В частности, в таких группах, как ассертивы (*bejahen, gestehen*), директивы (*auffordern*)

bitten, befehlen), комиссивы (*erlauben, garantieren, schwören, versprechen*), экспрессивы (*begrüßen, sich entschuldigen, danken, gratulieren, loben*), обнаруживаются исторические переходы глаголов из одной группы в другую [15, с.39].

Довольно высокой частотностью в конце 15–16 вв. характеризовались такие перформативные глаголы, как *auffordern, bitten, befehlen, mit Bitten beschweren, danken, erzählen, flehen, fluchen, gestehen, klagen, schwören, sagen, raten, versprechen*. Высокую частотность употребления глаголов *flehen, beschwören*, можно объяснить существованием сильной социальной (сословной) стратификации ранненовемецкого общества, что обуславливало использование подчиненным по статусу адресантом перформатива с высокой степенью представления реквестивной иллюкутивной цели. Однако, необходимость такого сильного маркирования подчиненного статуса автора уменьшилась отчасти в связи с последующей демократизацией немецкого общества, поэтому глаголы *flehen, beschwören* все чаще стали заменяться реквестивными перформативами с меньшей степенью представления иллюкутивной силы (*bitten, zureden*), например:

(1) *Der Pfaff zeucht sein Buch herfür und liest:*

„*Ich beschwer dich auf diesen Tag,
du Teufl, bei aller Bettlers Plag,
bei aller Pfaffen Reinigkeit,
bei Schwieger- und Schnureinigkeit
und bei aller Ehbrecher Treu*“

(Sachs, *Das Kälberbrüten*, S. 334)

(2) *Herr Tristant spricht:*

„*Ich bitt: „Schick jemand zu dem See,
das stetigs bei dem Ufer steh“*

(Sachs, *Tristant und Isald*, S. 53)

В структурном плане перформативные глаголы функционируют не только в инвариантной форме 1-го лица единственного числа индикатива. В 16-м в. они могли иметь следующие формы:

– 1-го лица единственного числа будущего времени индикатива (*Futur I*):

(3) *Der Pfaff spricht:*

„*Ach mein Freund, was wolstu mich zeihen.
Ich werde dich bitten, hilf mir darvon.
Ich gib zwölff taler dir zu lon*“

(Sachs, *Das Teufelsbannen*, S. 163)

– пассивный залог (пассивная форма перформатива использовалась в 16-м в. Для смягчения иллюкутивной силы повеления; в этот период она использовалась чаще, чем в настоящее время):

(4) *Der farendt Schuler macht mit dem schwerdt ein kreiß, stellt sich darein und spricht:*

„*Nun wird es dir befohlen zum ersten mal:
Komb her auß dem hellischen sal!
Bring mir in kreiß ein kandel mit wein,
Wurscht und newpachne semmelein*“

(Sachs, *Der farendt Schuler mit dem Teuffel-Pannen*, S.72).

– 1-е лицо множественного числа:

(5) *Herzog Thinas spricht:*

„*Herr König, wir bitten um Gnad!
Solch schmähen Tod nit auf sie lad!
Ihr beider großer Treu bedenck!
Hab acht der falschen Klaffer Ränk!*“

(Sachs, *Tristant und Isald*, S. 39)

– безличная форма:

(6) *Die Bäuerin bringt den Pfaffen und spricht:*

„*Oh lieber Herr, es ist mein Bitt,
Ihr wollt helfen und retten mit.
Ich hab gemarket in der Stadt.
So ich nun heimkumm wieder spat
Ins Haus mit Schnauden und mit Schwitzen,
so find ich meinen Mann da sitzen...*“

(Sachs, *Das Kälberbrüten*, S. 332)

– эллипсис (отсутствие подлежащего):

(7) *Heintz Knol spricht:*

„*Dank dir Gott, mein Nachtbaur Drol!*“

(Sachs, *Der gestohlene Schinken*, S.166)

– сослагательное наклонение (*Konjunktiv*) (чаще всего, когда адресат имеет более высокий социальный статус, чем адресант):

(8) *Die Peurin spricht:*

„*In engsten ich gewesen bin,
Het immer sorg, ich würd was sagen,
Mein Mann den Pfaffen het erschlagen*“

(Sachs, *Das Teufelsbannen*, S.163)

– наличие модального глагола:

(9) *Die Fürstin hebt den Hut auf, sicht den Weidhofer und spricht:*

*Ich schwer dir das bei meinen Treuen,
die Tat soll dich von Herzen reuen!
Ich will dem Fürstn über dich klagen,
wann mir ist bei all Tagen
kein großer Abeis nie geschehen.*

Das tu ich auf mein Wahrheit jehen

(Sachs, *Der Neidhart mit dem Feiel*, S. 177)

– наличие глагольного интенсификатора *thun*:

(10) *Knörren Küntzlein singt:*

„*Wenn ich sie etwas heiß,
So pfucht sie wie Gaiß,
Thut mich ein Pengl und Narren.
Das thu ich euch jetzt klagen,
Umb ein Artzney zu fragen*“

(Ayrer, *die Erziehung des bösen Weibes*, S. 298)

В 20-м в. некоторые глаголы, функционировавшие как перформативные в 15–16 вв. (*tadeln, klagen*), утрачивают эту способность:

(11) *Die Jungfrau spricht:*

*Du Schelm, Mörder und Bösewicht,
ich glaub, dass du ihn hast erschlagen.
Das will ich allen Göttern klagen,
auf daß sie rächen seinen Tod*

(Sachs, *Die sechs Kämpfer*, S. 75)

Можно констатировать частичную обsolesценцию перформативных высказываний, обозначающих повеление или приказ. Предположительно, в связи с усилением принципа вежливости такие формы стали представляться не вполне вежливыми и потому стали выходить из употребления:

(12) *Herr Tristrant spricht:*

„*So wöllten wir gleich zu Ugrim,
beichten und auch befehlen ihm,
dass er dem König sagen söll,
ob er zu Gnad dich wieder wöll
nehmen- das er uns wissen laß.
Komm! So mach wir uns auf die Straß!*“

(Sachs, *Herr Tristrant mit der schönen Königin Isalden*, S. 43)

Обsoleteм можно считать также использование высказывания *Ich beschwöre dich* для индикации иллокутивной силы просьбы. Указанный речевидный перформатив был с течением времени заменен на иллокутивный индикатор *bitte*, а *Ich beschwöre dich* стало употребляться в речевом акте мольбы:

(13) *Bergmann spricht:*

„Du fügst dich?“

Heinz: „Nein, Vater, ich kann meinen Plan nicht aufgeben.“

Er bedeutet mein Glück, meine Zukunft. Tritt auf Bergmann zu.

Vater, ich bitte, ich beschwöre dich, habe doch ein Einsehen;

Onkel kennt Auswege ...“

(*Chlumberg: die Führer, S. 53*)

Принцип вежливости и такта в немецком языковом сообществе играет значительную роль в развитии перформативных речевых актов на протяжении последних столетий: происходит замена ликопоножающих перформативов на более нейтральные, уменьшается количество форм прямых перформативов и частотность употребления менее вежливых модификаторов перформативов.

Зарегистрировано увеличение доли так называемых «скрытых» перформативов (*hedged performatives*) [10], которые являются модификациями эксплицитной перформативной формулы: *Ich möchte Sie einladen..., Darf ich fragen..., Vielen Dank!, Wir gratulieren zum Geburtstag, Es wird verboten...* и др., а также имплицитных речевых актов перформативной формы, когда перформативная формула не соответствует истинной иллокуции: например, *Gratuliere!, Ich bitte Sie!* для выражения эмоций, *Darf ich fragen* для реализации просьбы, например:

(14) *Victoria: Ich mach mir Sorgen um den Pizzamann.*

Frankie: Sorgen? Ich bitte dich, er legt sich mit den Schauspielern an.

(*Bauersima, Desvignes, FILM, S. 62*)

И в 15-м, и в 21-м вв. наблюдается два типа перформативных высказываний – собственно перформативные и метакоммуникативные [4; 13]. Первые демонстрируют иллокутивную и перлокутивную специфику, определяющуюся тем иллокутивным типом, который при этом реализуется. Метакоммуникативные перформативные высказывания относятся к фатическому иллокутивному типу, сущность которого состоит в намерении говорящего поддержать речевой контакт с адресатом [6, с. 469-476]. Они выступают в качестве перлокутивных оптимизаторов, к которым относятся такие средства языка, целью которых является усиление интендируемого и ослабление неинтендируемого речевого воздействия на партнера по общению [4, с. 61]. В современном немецкоязычном дискурсе наблюдаем увеличение частотности метакоммуникативного типа. С помощью таких высказываний говорящий описывает, объясняет свой последующий или предыдущий речевой акт. Если в 15–16 вв. перформативные высказывания описывают чаще всего, просьбы (15) и сове-

ты (16), то в современном дискурсе преобладают описания обещаний (17):

(15) *Der Arzt neigt sich und spricht:*

„Gott gsegn den Wirt mit seinen Gästen!

Weil wir haben verfehlt das Haus,

bitt wir: Legt's uns zum besten aus!

Das nehm wir an zu großem Dank“

(*Sachs, Das Narrenschneiden, S. 364*)

(16) *Fabius, der Römer, spricht:*

O Königliche Majestat,

für mich so gib ich diesen Rat:

Horatius, der hat drei Sühn,

gerad, stark, beherzt, frech und kühn,

welche haben in mancher Schlacht

groß Ruhm, Lob und Ehr darvonbracht

mit ihren ritterlichen Taten.

(*Sachs, Die sechs Kämpfer, S. 65*)

(17) *Jan: Faßt du mich an?*

Cate: Nein.

Jan: Damit ich weiß, du bist hier.

Cate: Kannst mich doch hörn.

Jan: Ich tu dir nicht weh, versprochen.

Langsam geht Cate zu ihm und berührt seinen Scheitel.

(*Kane, Zerbombt, S. 129*)

И в дискурсе 15–16 вв., и в современном дискурсе в метакоммуникативной функции не употребляются перформативные высказывания-экспрессивы. Они всегда выражают тот иллокутивный акт, который реализуется с их помощью. Для 15–16 вв. это, чаще всего, речевой акт жалобы (18), для нынешнего периода – благодарности (19), что также свидетельствует об усилившейся роли принципа вежливости:

(18) *Danista kommt, neigt sich, spricht:*

Herr Richter, da vernehmt mein Sach!

Über Dromonem ich hie klag.

Der ist in mein Gwandladen kommen,

hat fünfzehn Ellen Tuch genommen

auf Borg. Den zwinget hie zumal,

daß er mir die acht Gülden zahl!

(*Sachs, Der Henno, S. 132*)

(19) *Frau Sudermann: Kommen Sie doch erst mal bitte*

rein.

Die beiden Frauen auf.

Frau Körner: Ja danke. Hier der Käskuche, wen se den gern esse, hat isch mer gedacht.

(*Deichsel, Bleiwe losse, S. 209*)

Таким образом, в немецкоязычном диалогическом дискурсе диахронические изменения касаются преимущественно локутивного компонента перформативных речевых актов – перформативных глаголов и их формы, а также частотности перформативных высказываний. Изменения обуславливаются изменениями социально-культурных условий коммуникации, в частности, усилением роли принципа вежливости.

К перспективам исследования относим рассмотрение перформативных речевых актов в диахронии с привлечением дискурсивно-стратегического и интеракционального аспектов.

ЛИТЕРАТУРА (REFERENCES TRANSLATED AND transliterated)

1. Безугла Л.Р. Мовленнєві акти перформативної форми у німецькомовному дискурсі // Проблеми загального, германського та слов'янського мовознавства. До 70-річчя професора В.В. Левицького : зб. наук. праць. – Чернівці : Книги – XXI, 2008. – С. 344–350.
Bezugla L.R. Movlennyevi akty performatyvnoyi formy u nimetskomovnomu dyskursi [Performative speech acts in the German discourse] // Problemy zahalnoho, hermanskoho ta slov'yanskoho movoznavstva. Do 70-richchya profesora V.V. Levytskoho : zb. nauk. prats. – Chernivtsi : KHNH, 2008. – S. 344–350.
2. Криворучко С.И. Лингвопрагматические характеристики перлокутивных оптимизаторов (на материале немецкоязычного диалогического дискурса) : дис. канд. филол. наук : 10.02.04 / С.И. Криворучко. – Харьков, 2010. – 250 с.
Krivoruchko S.Y. Lingvoprugmaticheskiye kharakteristiki perlouktivnykh optimizatorov (na materiale nemetskoazychnogo dialogicheskogo diskursa) [Linguoprugmatic perlouctinary optimizers characteristics] (based on the German dialogic discourse) : dis. kand. filol. nauk : 10.02.04 / S.I. Krivoruchko. – Khar'kov, 2010. – 250 s.
3. Косериу, Э. Синхрония, диахрония и история / Э. Косериу // Новое в лингвистике.– М. : Прогресс, 1963. – Вып.3. – С.143–347.
Koseriu, E. Sinkhroniya, diakhroniya i istoriya [Synchrony, diachrony and history] / E. Koseriu // Novoye v lingvistike.– M. : Progress, 1963. – Vyp.3. – S.143–347.
4. Михеев М.Ю. Перформативное и метатекстовое высказывание (или чем можно испортить перформатив?) // Логический анализ языка: Противоречивость и аномальность текста. – М. : Наука, 1990. – С. 213–225.
Mikheyev M.Y. Performativnoye i metatekstovoye vyskazyvaniye (ili chem mozno isportit' performativ?) [Performative and metatextual utterances] (or what you can spoil performative?) // Logicheskyy analiz yazyka: Protivorechivost' i anomal'nost' teksta. – M. : Nauka, 1990. – S. 213–225.
5. Нагайчук В.В. Еволюція ілокутивних дієслів в англійській мові 16-20 ст / В.В. Нагайчук // Автореф. дис. канд. філол. наук: 10.02.04 Київ. держ. ун-т. – К., 1993. – 18 с.
Nahaychuk V.V. Evolyutsiya ilokutyvnykh diyestiv v anhliys'kiy movi 16-20 st [Illocutionary verbs evolution in the English language in the 16-20th centuries] / V.V. Nahaychuk // Avtoref. dys. kand. filol. nauk: 10.02.04 Kyiv. derzh. un-t. – K., 1993. – 18 s.
6. Почепцов Г.Г. Избранные труды по лингвистике / Почепцов Г.Г. – Харьков : ХНУ имени В. Н. Каразина, 2009. – 556 с.
Pochepstov G.G. Izbrannyye trudy po lingvistike [Selected Papers in Linguistics] / Pocheptsov G.G. – Khar'kov : KHNU imeni V.N. Karazina, 2009. – 556 s.
7. Austin J.L. How to do things with words / J.L. Austin. – Cambridge/Mass.: Harvard Univ. Press, 1962. – 166 p.
8. Bach K., Harnisch R.M. How performatives really work: A replay to Searle / K. Bach, R.M. Harnisch // Linguistics and philosophy. – 1992. – № 15. – P. 93–110.
9. Ballmer Th., Brennenstuhl W. Speech act classification / Th. Ballmer, W. Brennenstuhl. – Berlin etc.: Mouton de Gruyter, 1981. – 274 p.
10. Fraser B. Verdeckte Performative Äußerungen / B. Fraser // Sprechakttheorie. Ein Reader / hrsg. und aus dem Engl. üb. von P. Kußmaul. – Wiesbaden : Athenaion, 1980. – S. 151–172.
11. Grewendorf G. How Performatives Don't Work / G. Grewendorf // Meggle G., Grewendorf G. (ed.) Speech Acts, Mind and Social Reality. Discussions with John R. Searle. – Dordrecht et al.: Kluwer, 2002. – P. 25–40.
12. Harras G. Performativität, Sprechakte und Sprechaktverben / G. Harras // ders. (Hg.) Kommunikationsverben: Konzeptuelle Ordnung und semantische Repräsentation. – Tübingen : Narr, 2001. – S. 11–32.
13. Meyer-Hermann R. Haben "performative Formeln" und/oder "performative Äußerungen" metakommunikative Funktion? / R. Meyer-Hermann // Frier W. (Hg.) Grundfragen der Textwissenschaft. – Amsterdam: Rodopi, 1979. – 323 S.
14. Récanati F. Meaning and force: The pragmatics of performative utterances / F. Récanati. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1987. – 287 p.
15. Traugott E.C. English Speech Act Verbs: A Historical perspective / E.C. Traugott // New Vistas in Grammar: Invariance and Variation. – Amsterdam, Philadelphia: Benjamins, 1991. – P. 387–406.

ИСТОЧНИКИ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА (REFERENCES OF ILLUSTRATIVE MATERIAL)

1. Ayryer J. Die Erziehung des bösen Weibes / J. Ayryer // Werke in vier Bänden. – Stuttgart : Universitätsverlag, 1989. – S. 291.
2. Bauersima I., Desvignes R. FILM / Igor Bauersima, Réjane Desvignes // Theater, Theater: Aktuelle Stücke 13. – Fr./M. : Fischer, 2003. – S. 7–95.
3. Chlumberg H. Die Führer / H. Chlumberg. – Wien : Harbauer, 1919. – 63 S.
4. Deichsel W. Bleiwe losse / Wolfgang Deichsel // Wunschkonzert: Stücke aus der BRD, Österreich und der Schweiz. – M. : Raduga, 1983. – S. 181–218.
5. Kane S. Zerbombt / Sarah Kane // Spectaculum 63: Fünf moderne Theaterstücke. – Fr./M. : Suhrkamp, 1997. – S. 95–134.
6. Sachs H. Tristant und Isald. / H. Sachs // Werke in zwei Bänden. – Berlin : Aufbau-Verlag, 1972. – Bd. 2. – S. 7–56.
7. Sachs H. Die sechs Kämpfer. Stück in vier Akten / H. Sachs // Werke in zwei Bänden. – Berlin : Aufbau-Verlag, 1972. – Bd. 2. – S. 57–85.
8. Sachs H. Das Kälberbrüten / H. Sachs // Werke in zwei Bänden. – Berlin : Aufbau-Verlag, 1972. – Bd. 2.– S. 334.
9. Sachs H. Das Täufelsbannen / H. Sachs // Stuttgart : Universitätsverlag, 1989. – S. 149–165.
10. Sachs H. Der gestohlene Schinken / H. Sachs // Stuttgart : Universitätsverlag, 1989. – S. 166–182.
11. Sachs H. Das Narrenschneiden / H. Sachs // Werke in zwei Bänden. – Berlin : Aufbau-Verlag, 1972. – Bd. 2.– S. 363–378.
12. Sachs H. Der Neidhart mit dem Feiel. Stück in drei Akten / H. Sachs // Werke in zwei Bänden. – Berlin : Aufbau-Verlag, 1972. – Bd. 2.– S. 171–190.
13. Sachs H. Der farendt Schuler mit dem Teuffel-Pannen / H. Sachs // Tübingen: Universitätsverlag, 1870 –1908. – Bd. 9.– S.72–86.
14. Sachs H. Der Henno. Stück in fünf Akten / H. Sachs // Werke in zwei Bänden. – Berlin : Aufbau-Verlag, 1972. – Bd. 2.– S. 113–144.

Shevchenko V.M. Performative speech acts in the German dialogic discourse: diachronic aspect

Abstract. The article is devoted to the research of the performative speech acts at the diachronic level in the network of historical pragmalinguistics. Diachronic changes concern mainly the locutionary component of the performative speech acts viz performative verbs and their forms as well as performative utterances frequency. These changes are caused by the development of the social and cultural communication conditions specifically intensification of the role of the politeness principle.

Keywords: *performative utterance, performative speech act, performative verb, diachrony*